

Актуальные вопросы культуры речи и лингвистической дидактики

УДК 811.161.1'38

Г.В. Мусеева, М.Ю. Сидорова

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КУРСЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ДЛЯ ЮРИСТОВ И ЭКОНОМИСТОВ

Описываются принципы профессионально-ориентированного преподавания русского языка студентам экономических и юридических факультетов. Рассматриваются все уровни языка (лексика, грамматика, стилистика и т.д.) в аспекте выбора материала и учебных стратегий.

Ключевые слова: русский язык для юристов, русский язык для экономистов, методика преподавания, культура речи.

Формирование профессиональной языковой компетенции специалиста является одной из задач современного вузовского образования. К сожалению, решать эту задачу преподаватели русского языка, культуры речи, общей и профессиональной риторики вынуждены в условиях острого дефицита учебных часов и отсутствия квалифицированной и сознательной поддержки со стороны преподавателей специальных дисциплин. Авторы статьи предлагают путь, позволяющий максимально эффективно использовать время, отведенное на преподавание названных дисциплин на юридических и экономических факультетах. Соединяются два видения этого пути – со стороны университетского преподавателя и русского редактора международной аудиторской фирмы. Мы стремимся ответить на вопрос: *что*, а главное *как* (на каком уровне сложности и под каким углом зрения) должно сообщаться на занятиях по культуре речи в данной целевой аудитории? Описываемые проблемы и способы их решения должны учитываться также при вузовской подготовке переводчиков и в послевузовской лингвистической работе (повышение квалификации) с представителями указанных специальностей.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что разделы, посвященные официально-деловому стилю в учебных пособиях «Русский язык и культура речи», ориентированных на так называемых «нефилологов» в целом, нашу целевую группу обслуживают плохо. В них лишь дается общая характеристика официально-делового стиля (причем в его идеализованном виде) и отрабатываются образцы текстов, имеющих широкое хождение – формуляры заявления, претензии и т.п., разбираются примеры из текста Конституции РФ и аналогичных документов. Однако на юридическом и экономическом факультетах перед нами студенты, которые, покинув стены вуза, станут толкователями отечественного и международного права, не просто читателями, но интерпретаторами бесчисленного множества инструкций и регламентирующих документов, создателями и потребителями текстов, с одной стороны, определяющих правовые и экономические отношения в нашем обществе, с другой – во многом основанных на иноязычных образцах (с точки зрения как лексического состава, так и грамматических конструкций). Для того чтобы обеспечить такому специалисту необходимые знания в области русского языка и культуры речи, следует придерживаться в преподавании этой дисциплины следующих принципов.

I. Обучение языку специальности начинается с первой же лекции. Все правила и нормы русского языка, служащие предметом обучения, пропускаются через «фильтр» специальности

Трудность преподавания русского языка и культуры речи будущим экономистам и юристам состоит прежде всего в том, что преподаватель-русист учит специальному языку (идиому), которым он сам владеет недостаточно квалифицированно. Профессионально-ориентированное обучение русскому языку и культуре речи требует от преподавателя создания и постоянного пополнения нескольких взаимопересекающихся «банков данных»: 1) жанровый «банк» (образцы специальных текстов, с которыми работает целевая аудитория); 2) отрицательный материал (типичные ошибки и стилистические погрешности в подобных текстах); 3) банк наиболее востребованных правил (теоретических сведений) с иллюстративным материалом; 4) лексический банк (словарь специальности). Обращаться к этим банкам нужно не в тот момент, когда, следуя программе, преподаватель добирается до так на-

зывается профессиональной риторикой или официально-делового стиля, а с первых же лекций по предмету, будь их содержанием понятие языковой нормы или история русского языка, или язык как знаковая система и т.п. (в соответствии с различными программами). Эти банки служат не только источниками примеров, но и тем фильтром, с помощью которого мы можем отделить правила и нормы русского языка, заслуживающие отработки со студентами в первую очередь, от тех правил и норм, которые в условиях дефицита учебного времени могут даже не быть упомянуты. Иными словами, обширные банки данных помогают создать грамматический и лексический минимум специальности.

Так, в профессиональную языковую компетенцию будущих юристов и экономистов входит владение следующими грамматическими нормами:

1) использование допустимых конструкций типа *включая, но не ограничиваясь, сбор и обмен информацией* (сочинительные сочетания двух глаголов или существительных, имеющих разное управление);

2) выбор формы при согласовании сказуемого с несколькими подлежащими: *К началу этой стадии у компании должна быть готова полностью заверенная маркетинговая презентация и окончательный вариант проспекта эмиссии* или *К началу этой стадии у компании должны быть готовы... презентация и окончательный вариант проспекта эмиссии*;

3) согласование названия компании со сказуемым: *PricewaterhouseCoopers подготовил предложения / подготовила предложения / подготовило предложения?*

4) определение рода и склонения сложных существительных типа *счет-фактура* и *штаб-квартира*, а также рода и склонения аббревиатур;

5) использование родовых показателей в случаях, если генеральный директор предприятия, адвокат, предприниматель (или другое лицо, обозначенное в юридическом тексте номинативом мужского рода) – женщина (*фирма такая-то в лице генерального директора Ивановой, действующего или действующей на основании Устава?*)¹;

6) использование глагольно-именных сочетаний, составляющих камень преткновения для недостаточно компетентных носителей русского языка и частотных в юридических и экономических текстах: *услуги оказывают и предоставляют, консультации дают, предоставляют² и получают*, но не *оказывают, проблема имеет решение* (но не *разрешение*), а *ситуация или конфликт – разрешение, значение придаем, а внимание уделяем* и т.п.

Дальше осмелимся поставить жирную точку. При количестве часов, отпущенных на русский язык на экономических и юридических факультетах, большего дать невозможно.

II. У студентов должен сформироваться необходимый минимум теоретических знаний о языке

Отбор теоретического материала также должен быть профессионально ориентированным. Так, будущему юристу, аудитору, специалисту по антикризисному менеджменту, банкиру мы обязаны объяснить отглагольные и иные признаковые существительные и неполнозначенательные глаголы, а будущему компьютерщику – многозначность слова и теорию метафоры. Обсуждаемая в нашей статье целевая аудитория должна быть ознакомлена с понятием о субъектной структуре (субъектной перспективе) предложения [7. С. 77] [1. С. 231], получить представление о том, как возникает субъектная неопределенность, двусмысленность, как ее распознать и избежать. Речь идет прежде всего о так называемых конструкциях с предикатными актантами [2; 3; 8] типа *Переселение жильцов выгодно инвестору* (будут ли жильцы сами переселяться, их переселит инвестор или кто-то другой?).

Затемненность субъектной структуры может быть случайной или нарочитой, она активно используется журналистами, но в юридических документах ее следует избегать. Во многих случаях однозначности можно добиться, используя инфинитив, а не признаковое существительное. Так, в конструкциях с глаголами *соглашаться – согласиться* неоднозначности не возникает, если именем вторичного предиката служит инфинитив. Субъект согласия тогда заведомо совпадает с субъектом действия вто-

¹ Правильно: *в лице генерального директора Ивановой, действующего на основании Устава*. Согласование формальное (по слову *директор*), безотносительно к полу.

² Строго говоря, *предоставить консультацию* – тоже не самое лучшее словосочетание, но в языке официальном часто бывает необходимо отглагольное существительное, а от глагола *дать* его образовать не удастся. Поэтому и возникло *предоставление консультаций*. Но лучше просто *консультирование* или *оказание (предоставление) консультационных услуг*.

ричного предиката: *Оператор проекта «Сахалин-2» Sakhalin Energy согласился компенсировать экологический ущерб, нанесенный компанией; Руководство ФМК согласилось изменить принципы начисления зарплаты и совместно с профсоюзами разработать систему премиальных; Он фактически согласился снизить налог на добавленную стоимость (НДС) с существующих 18% до 15%*. Ср. с неоднозначными в плане субъектной перспективой конструкциями: *Оператор проекта согласился на компенсацию ущерба* (он будет компенсировать или ему?); *Руководство ФМК согласилось на изменение принципов начисления зарплаты* (оно будет изменять или оно согласно с тем, что это сделает кто-то другой, например, правительство); *Он согласился на снижение налога* (он, например министр экономики, будет снижать налог или он выразил согласие с тем, чтобы это сделал кто-то иной).

С другими глаголами (например, *предложить – предлагать*) субъектная неоднозначность обнаруживается в тех случаях, когда вторичный предикат выражен инфинитивом: *Он предложил мне переписать контракт* (кто будет переписывать контракт?); *Визенталь предложил мне выслать подробное досье на московский адрес, но в ноябре 90-го я посчитал это неблагоприятным* (М. Карпов) – кто будет высылать досье: Визенталь или субъект речи?; *Через час нам предложили прислать подробные аксессуары банковского счета, через который пойдет перевод* («Известия», 2003.02.10); *Нам предложили продать две отечественные машины* («Автопилот», 2002.05.15). Снятию субъектной амбивалентности в конструкциях с глаголами *предлагать – предложить* способствуют следующие факторы:

а) контекст и/или фоновые знания, как, например, в следующей фразе: *В отделении милиции нам предложили написать объяснения в протоколе* (понятно, кто должен писать);

б) порядок слов: ср. конструкцию с ясной субъектной структурой *Первоначально Маккартни предлагал выплатить супруге 20 миллионов* и с неоднозначной *Маккартни предлагал супруге выплатить 20 миллионов*;

в) использование основного предиката в условном наклонении со значением вежливости: *Я предложил бы вам переписать статью*.

Пользователь языка, обученный анализу подобных полипредикативных конструкций, не будет продуцировать текстов, пониманию которых мешает субъектная, временная или модальная неопределенность свернутых предикатов, и в то же время будет внимательно относиться к нарочитым или случайным построениям такого рода в текстах, написанных другими людьми.

III. Отрабатываются не только и не столько правила орфографии и пунктуации (есть встроенная в текстовые редакторы проверка правописания), а приемы сокращения и упрощения текста: а) устранение неполнозначительных слов; б) увеличение изосемичности конструкции; в) конкретизация лексики; г) устранение канцелярита; д) операции над порядком слов; е) расстановка логических акцентов и управление связностью текста с помощью темо- и ремовыделителей; ж) использование средств структурирования текста; з) облегчение и динамизация синтаксических конструкций и др. способы.

Начать можно с предложения студентам ответить на вопрос: если я читаю адресованный мне документ, хотел бы я, чтобы он был как можно длиннее или как можно короче? Ответ очевиден: между длинным и коротким текстом мы всегда выберем короткий. Особенно если оба текста содержат одну и ту же информацию, только в первом много так называемой «воды» – пустых, лишенных содержания слов, не проясняющих, а лишь затемняющих мысль. В то же время следует понимать, что, хотя и считается, что краткость – сестра таланта, сама по себе она ни хороша ни плоха. Краткость краткости рознь. Бывает краткость Элочки-людоедочки, а бывает краткость Козьмы Пруткова. Но в любом случае краткость имеет одно очень большое достоинство: она позволяет обнажить каркас мысли, что имеет огромное значение в юридических и финансовых документах.

Сравним два предложения:

1. Мы будем применять методику, направленную на обеспечение интерактивного обучения и вовлечения всех участников в процесс путем использования примеров, вопросов, связанных с практической деятельностью, и сравнительных тестов для пользователей в целях их самостоятельной оценки достигнутого уровня знаний. (36 слов)

2. Мы будем применять методику интерактивного обучения с использованием примеров из практики и сравнительных тестов для самостоятельной оценки слушателями курса своих знаний. (21 слово)

Второй вариант: а) короче первого почти в два раза; б) намного проще; в) именно поэтому значительно понятнее. Что позволило нам сделать этот текст короче, не пожертвовав его принадлежностью к официально-деловому стилю? Каждый шаг такой замены должен эксплицироваться на занятиях, посвященных упрощению и сокращению текста.

Во-первых, *методика, направленная на обеспечение интерактивного обучения и вовлечения всех участников в процесс* – это и есть «методика интерактивного обучения». Во-вторых, на человеческом языке *примеры и вопросы, связанные с практической деятельностью* – это «примеры из практики». В-третьих, мы заменили слово *пользователи* словом *слушатели*, потому что речь в отрывке идет об обычном, а не электронном курсе обучения, то есть назвали вещи своими именами. И наконец, мы произвели еще несколько лексических замен – избавились от канцелярского предлога *путем*, заместив его предлогом *с*, заменили тяжеловесное *в целях* простым *для*.

Одним из весьма распространенных недостатков официально-деловых текстов является обилие «лишних слов», или многословие. Прежде чем предложить студентам конкретные способы сделать текст короче и содержательнее, избавившись от балласта «лишних» слов, следует пояснить, что такое «лишние» слова. В рабочем порядке можно определить их как слова, без которых текст ничего не теряет ни в смысле, ни в оттенках смысла, ни в эмоциональной окрашенности. На самом деле это неполнозначительные лексемы разных частей речи. Для юридических и экономических текстов наиболее актуальны следующие группы таких слов (более подробно см. в [4; 5; 9]):

1. Глаголы, причастия, прилагательные, существительные **со значением наличия или появления** объекта (экзистенциальные, фазисные, авторизационные): *иметься, имеющийся, имеющий место, существующий, наблюдающийся, появляющийся* и пр. Примеры: **Имеющиеся** данные позволяют сделать вывод о том, что... (Если данных не имеется, то на основании чего мы будем делать вывод?) **Это** коренным образом отличается от ситуации, **имевшей место** в Японии и Корее **à** **Это** коренным образом отличается от ситуации в Японии и Корее; **В** компании имеется 5 учебных центров, в которых может обучаться 1 700 человек **à** **В** 5 учебных центрах компании может обучаться 1 700 человек. Устраняя подобные предикаты, мы часто упрощаем и грамматическую структуру высказывания, избавляясь от лишних придаточных предложений: *преимущества, которые возникают при применении... = преимущества при применении...*

2. Неполнозначительные предикаты-компенсаторы, выводящиеся из левого и правого синтаксического окружения: *... в зависимости от цели, с которой делается расчет, и способа, которым он производится à ... в зависимости от цели и способа расчета*³ (7 слов вместо 13, и одна простая фраза вместо двух придаточных предложений!); *время, затрачиваемое на составление отчетности à время на составление отчетности; требования, предъявляемые к работнику à требования к работнику; успешное осуществление координации à успешная координация*. Сюда, как мы видим, относятся глаголы или отглагольные существительные, дублирующие значение действия, уже выраженное стоящим рядом полнозначительным существительным. Помимо вездесущего слова *осуществление*, это еще и такие, казалось бы, «нелишние» слова, как *работа, деятельность, мероприятия* в сочетании с предлогом *по*: *работа по внедрению* (вместо *внедрение*), *работа по выполнению* (вместо *выполнение*), *деятельность по реализации* (вместо *реализация*). Из сказанного студенты не должны делать вывод, что эти слова плохи сами по себе, и бояться употребить лексемы *деятельность* или *работа* там, где без них нельзя обойтись, например в предложении *Его научная и преподавательская деятельность/работа служит примером для коллег*. Мы говорим о «разбухании» конструкции, о добавлении ничего не значащих, «пустых» элементов: *деятельность по осуществлению мероприятий по реорганизации* – наглядный тому пример.

3. Семантически пустые прилагательные, причастия, местоимения, ничем не дополняющие характеристику существительного, к которому они относятся: *некоторый, известный, некий, отдельный, определенный, различные* и т.п.: *Метод – некоторая совокупность операций, применяемых для решения конкретной задачи*. Попробуем выбросить это слово. Что изменится? *Метод – совокупность операций, применяемых для...*

4. Добавим к нашему списку и следующие слова, которые очень редко используются в официально-деловом тексте по назначению, в соответствии с их реальным лексическим наполнением: *фактически, практически, по сути, в действительности, в основном, в общем*. Как правило, они выполняют функцию «звучащей паузы» или хезитационного мычания, которым мы заполняем неловкую

³ Здесь и далее ряд примеров из работы [9].

паузу, если еще не решили, как ответить собеседнику, и ищем нужные слова. В устной речи, особенно неподготовленной, «не по бумажке», без них почти не обойтись, но в письменной речи это настоящий словесный мусор, шелуха, каша, жвачка – нечто противоположное хорошо выстроенному, лаконичному тексту. Вот пример из книги «Стиль» Дж. Уильямса [10]. До отсечения лишних слов: *Производительность труда в действительности зависит от определенных факторов, которые в основном определяются скорее психологией, чем особой технологией* (17 слов). После отсечения лишних слов: *Производительность труда зависит скорее от психологии, чем от технологии* (9 слов). В два раза короче, а смысл тот же!

Студентов надо на практике подвести к выводу: создавая специальный текст, трудно отследить подобные словесные излишества в процессе письма, следует предусмотреть время на редактирование текста, на поиск и удаление подобных слов.

IV. У студентов формируется четкое представление о различиях между устной и письменной, спонтанной и подготовленной, разговорной и официально-деловой речью, в том числе в области порядка слов, логического ударения и общего построения фразы.

Неопытные пишущие нередко ориентируются при построении фразы на устную речь – то есть пытаются писать, как говорят. У этого подхода есть свои плюсы: как правило, устная речь не бывает такой громоздкой и витиеватой, как речь письменная. Такую фразу легче произносить, легче воспринимать. С другой стороны, здесь кроется одна опасность. В устной речи мы часто прибегаем к логическому ударению, добиваясь внимания слушателя к какому-то слову, выделяя его интонационно или силой голоса, но учащиеся редко помнят о том, что **читатель** письменного текста **нас не слышит**. Письменный текст воспринимается по законам зрительного, а не слухового восприятия, и логическое ударение смещается (по сравнению с устной речью, где мы можем выделить любое слово) на последнее слово перед точкой или запятой. Когда читатель мысленно ставит ударение не на том слове, которое хотел бы выделить пишущий, может возникнуть смысловая ошибка. Будущие авторы годовых отчетов, должностных инструкций, разъяснений к законодательным документам и т.п. должны в институте овладеть по крайней мере следующим рядом приемов, позволяющих выделить значимое для пишущего слово, сделав его логически ударным.

1. Перестановка важного слова в ударную позицию – в конец предложения, перед точкой: *На решение этой проблемы должны быть направлены усилия **руководства** или **Усилия руководства** должны быть направлены на решение **этой проблемы**.*

2. Выделение важных в смысловом отношении слов с помощью средств актуального членения⁴: *Усилия **руководства** должны быть направлены на решение **именно** этой проблемы.*

3. Использование противопоставления или сопоставления, выраженного с помощью конструкций *не только, но и...; как..., так и...* и т.п.: *Важен **не только** данный подход, **но и** все прочие проверенные временем методики.*

4. Выделение важного слова с помощью *курсива, полужирного шрифта, ПРОПИСНЫХ БУКВ и других графических средств* (жанрово ограниченное средство).

V. Борьба с многословием, тавтологией и плеоназмом происходит не путём абстрактного постулирования стилистических норм, а через развитие навыков семантического анализа слова и подбора синонимов, формирование представления о лексической сочетаемости, необходимости ее соблюдения, выработку негативной реакции на ее нарушение.

Объявление «Требуются работники для работы на работе. Оплата деньгами» – это, конечно, анекдот, а не быль. Но каждому редактору юридической или аудиторской фирмы известно, что в текстах его «подопечных» такие *работники для работы на работе* встречаются сплошь и рядом. Разве *последовательное следование следующим принципам* лучше? Или: *Если у вас есть вопросы относительно политики фирмы по этому вопросу, обратитесь к ...?* Или: *в интересах защиты интересов наших работников?* Анализируя подобный отрицательный материал, следует в корне пресечь возникающие у части студентов вопросы и возражения типа: «Да какая разница? Это же не художественная литература!» Ведь официально-деловой стиль тем и отличается от прочих письменных стилей, что предполагает точность и ясность изложения. А приведенные выше примеры не просто плохо звучат, но и требуют большой концентрации внимания, чтобы понять, что к чему относится. Они создают у читателя информационный стресс. *Система документирования системы внутреннего контроля для доку-*

⁴ Эти частицы и наречия, акцентирующие тему и ремю, для простоты в нашей целевой аудитории можно именовать «словами-усилителями»: *именно, как раз, лишь, даже, совершенно, абсолютно, чрезвычайно* и т. д.

ментирования механизмов внутреннего контроля – это уже не смешно, а грустно. Сама идея того, что исправить подобные фразы можно при помощи синонимов, очевидная для лингвистов, не является очевидной для нашей целевой группы, у которой приходится формировать само понятие синонимии, выработать методику подбора синонимов и определения степени их взаимозаменяемости, воспитывать чувство стилистической уместности того или иного синонима в официально-деловом тексте. Студенты должны научиться, с одной стороны, замечать, «регистрировать» в тексте неправильное *Следует последовательно следовать* следующим принципам, с другой – находить лучший вариант, например: *Необходимо последовательно придерживаться* изложенных ниже принципов.

Не меньший враг хорошего официально-делового текста и частотный тип ошибок в юридической и экономической аудитории – плеоназм с его разновидностью тавтологией. Ключевое слово в обоих случаях – **избыточность**, а причины подобных ошибок – либо неточное понимание значения слов, либо ложные представления об «официальности» стиля и качествах деловой речи, либо заштампованность мышления. Ошибки множатся, так как студенты их не замечают. Не замечают, что *свободная вакансия, хронометраж времени, впервые дебютировал, пресс-конференция политика N. с журналистами* – это то же самое, что пресловутое *масло масляное*, что *хронометраж* – это и есть «подсчет времени», *дебютировал* и означает «выступил впервые», *пресс-конференция* – «встреча с журналистами». Предметами для обсуждения и развития внимания могут быть такие плеонастические выражения, как *самый оптимальный* и *вкладывать инвестиции*. Несмотря на то, что последнее словосочетание нередко встречается в экономических обзорах, в прессе и в Интернете, о нем стоит поговорить, сделав его поводом для самостоятельной словарной работы студентов. Порывшись в словарях, они легко убедятся, что в любом определении понятия *инвестиция* присутствует существительное *вложение* или глагол *вкладывать* («долгосрочное вложение капитала в предприятия разных отраслей»; «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество <...>, вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности»; «*вложения* в создание нового или возмещение изношенного произведенного, человеческого или природного капитала...» и т.д.). Значит, *вкладывать инвестиции* = *вкладывать вложения*. Чем же можно заменить это выражение? *Вкладывать* можно *средства, капитал, суммы*, а *инвестиции* можно *осуществлять, делать*, наконец, можно просто *инвестировать во что-то* (в экономику, в страну, в производство).

Особого внимания при работе над лексикой требуют и глаголы, образованные от параметрических прилагательных: *повысить, углубить, расширить* и т.п., а также производные от них существительные. Глагол *повысить* поистине можно назвать любимцем современных офисных (и не только офисных) руководителей, призывающих подчиненных, например, *повысить понимание процессов, связанных с...* и т. д. Мы (наверное, по старой советской традиции) всё хотим повысить: надои молока, производительность труда, уровень обслуживания. Вопрос лишь в том, всё ли можно повысить? Может, что-то нужно *улучшить, углубить, расширить, усовершенствовать*? Легко объяснить студентам, что *повысить* можно только то, к чему применим признак «высокий». Уровень может быть *высоким*? Значит, его можно *повысить*. Производительность может быть *высокой*? И ее тоже можно *повысить*. А *знания* или *понимание*? Нет, скорее *углубить* (потому что бывают *глубокие знания*). Здесь лексическая работа выходит на уровень осознания студентами словообразовательных связей.

VI. Воспитание стилистической чувствительности включает отказ от использования в официально-деловом тексте профессионального жаргона, особенно «непереваренных» заимствований, и разговорных (просторечных) слов, в том числе «слов-паразитов».

Помимо широко известных слов-паразитов, проникающих во все сферы современной спонтанной русской речи, особое внимание нашей целевой аудитории следует обратить на такие выражения, абсолютно недопустимые в деловом языке, но тем не менее в нем процветающие, как *по-любому* (вместо *в любом случае*) и *без разницы* (вместо: *не важно, безразлично*): *А нам без разницы, выставите вы нам счет сейчас или через неделю. Мы по-любому закончим аудит не раньше понедельника.* Опять же главный принцип: если что-то запрещаем, предлагаем замену. Вместо *по-любому* рекомендуем использовать *в любом случае*, а вместо *без разницы* – *не важно, безразлично*.

VII. Особое внимание обращается на важность «строевых» (служебных) слов в официально-деловой речи, в том числе на точность употребления предлогов.

В данной целевой аудитории нельзя ограничиваться обсуждением таких «классических» героев учебных пособий и справочников по культуре речи, как *согласно чему?* и *в связи с чем?* Будущим юристам и экономистам придется разбираться не только и не столько в том, какой падеж употребить после того или иного предлога, а в тонкостях значений предлогов там, где порой автор текста стремится не

выразить, а затемнить свою мысль. Вот типичная рабочая ситуация. В контракте написано: *Указанные цены действительны с 30.09.2005 по 30.10.2005*. Означает ли это, что они действительны по 30.10 **включительно**? И можно ли 30.10 требовать от продавца продажи товаров по указанным ценам? Или срок действия контракта истек 29.10? Иными словами, значит ли в данном случае **по** то же самое, что **до** или нечто иное? С подобными вопросами русским юристам и бизнесменам приходится сталкиваться довольно часто [6]. И иногда от ответа на такой вопрос зависит очень и очень многое. Согласно правилам русского языка и устоявшейся практике употребления разницы в значении предлогов **до** и **по** в данном случае нет. Оба предлога имеют значение «временной предел действия или состояния». Ни один из них не обозначает «включительно». Поэтому для информационной достаточности (т.е. для абсолютно однозначного толкования) лучше написать: ... **до 30.10.2005 включительно** или ... **по 30.10. включительно**. Рекомендуется и в заявлении об отпуске тоже использовать слово **включительно**: с 2 по 20 августа включительно (или с 2 до 20 августа включительно), чтобы не надо было потом объясняться с отделом кадров по лингвистическим вопросам.

VIII. «Офисный этикет» изучается в сопоставлении с русским традиционным речевым этикетом.

Поскольку это большая и самостоятельная тема, заслуживающая отдельной статьи, здесь мы лишь перечислим четыре ее аспекта, которые нуждаются в обсуждении на юридических и экономических факультетах: 1) употребление отчества; 2) обращение на *ты* и на *Вы* в международных компаниях; 3) правила написания *Вы* с большой и с маленькой буквы; 4) низкий стилистический статус так называемого «языка офисного планктона».

IX. Из орфографических тонкостей разъясняются только те, на которые не реагирует проверка правописания.

К числу этих тонкостей относится прежде всего употребление заглавной буквы и постановка кавычек при названиях компаний и организаций, написанных латиницей.

X. В области терминообразования недостаточно простой констатации нежелательности избыточного, непродуманного лексического заимствования в профессиональной сфере. Требуется экскурс в историю формирования русских терминосистем, объяснение механизмов заимствования и терминообразования и поощрение словообразовательной активности говорящих при встрече с новыми иностранными терминами.

К сожалению, в настоящий момент деятельность лингвистов в области юридической и экономической терминологии не выходит за рамки чисто научного описания либо «плача Ярославны» по поводу переизбытка заимствованных терминов. Самоустранением от решения проблемы или запретительными мерами ситуацию не исправить. Человека, который вместо *обмен опытом* или *изучение опыта* не будет говорить *бенчмаркинг*, вместо *редактировать* – *пруффридить*, а вместо *наличные* – *кэш*, не завезут к нам с иной планеты. Его можно только вырастить в процессе профессионального образования, воспитав в нем уважение к смыслу и адресату текста, а не привычку к многозначительному пустословию, и дав ему в руки теоретические знания и практические навыки, дающие возможность строить ясный и грамотный текст. Эта цель достигается при преподавании русского языка и культуры речи, организованном по намеченным выше линиям с учетом принципов дозированной подачи материала, сознательной селекции изучаемых языковых фактов, адресованности, объяснительной, а не описательной направленности курса, четкой и последовательной замены негативного, отрицательного материала на позитивный, образцовый.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под ред. Г.А. Золотовой. М., 1998.
2. Казаков В.П. Конструкции с предикатными актантами и принципы их выделения // НДВШ. Филологические науки. 1988. № 3.
3. Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами // Категории глагола и структура предложения. Л., 1983. С. 5-27.
4. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. М., 1980.
5. Мильчин А.Э. Лишние слова. Из наблюдений редактора. URL: <http://rus.1september.ru/2004/48/4.htm>
6. Некрасова Т.П. Предлоги и налоги: переводим «досадные мелочи» // Мосты. 2006. № 4 (12). С. 13-16.
7. Онипенко Н.К. Идея субъективной перспективы в русской грамматике // Русистика сегодня. 1994. №3. С. 74-83.

8. Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985.
9. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1999.
10. Уильямс Дж. Стилль. Десять уроков для начинающих авторов. М., 2005.

Поступила в редакцию 23.03.10

M.Y.Sidorova, doctor of philology, professor

G.V.Moiseeva, candidate of philology, associate professor

The principles of professional-oriented teaching of Russian to future lawyers and economists

Authors describe the main principles of professional-oriented teaching of Russian to future lawyers and economists. All aspects of language (lexics, grammar, stylistics etc.) are examined to show how the material should be selected and what teaching strategies should be used.

Keywords: Russian for lawyers, Russian for economists, teaching methods, speech culture.

Сидорова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, МГУ, д.1, стр.51, 1-й учебный корпус, филологический факультет
E-mail: sidorovadoma@mail.ru

Моисеева Галина Валентиновна, кандидат филологических наук,
главный русский редактор компании PriceWaterhouseCoopers
115054, г. Москва, Космодамианская наб. 52, стр.5
E-mail: russlang@philol.msu.ru
E-mail: hotline@ru.pwc.com